

Никто не хочет постоянно изображать из себя сильного, и Чэн Суй тоже. Каким бы человеком он ни был в своей предыдущей жизни и каким бы стойким не был, бывали моменты, когда его сердце уставало и ему хотелось на кого-то опереться.

Глаза Чэн Суя были немного влажными, когда он обнял Бо Цинфэна.

Даже когда он был с Бо Цинфэном, Чэн Суй все равно подсознательно предпочитал решать проблемы самостоятельно, не желая, чтобы тот увидел его слабую сторону. Возможно, это произошло потому, что в его предыдущей жизни не было полов АВО, только мужчины и женщины, поэтому он считал, что должен быть сильнее, заботиться о своей семье, уметь обеспечивать их и уметь казаться стойким.

На самом деле, даже у мужчин и женщин в другом времени и пространстве не все так гладко. У мужчины тоже бывают моменты, когда он устает и нуждается в утешении. Хорошо когда два человека вместе, они прижимаются друг к другу, понимают друг друга, согревают друг друга.

— Не заставляй себя, — сказал Бо Цинфэн, у того, кто может наслаждаться жизнью в тишине и покое, нет желания спешить куда-то.

Иногда дело не в том, чтобы сдерживать свое сердце или вести себя круто, реальность жизни такова, что вы не можете игнорировать многие другие вещи.

Ты не можешь просто броситься на своего обидчика, как герои кино и телевидения, и просто кричать и проклинать его. Нужно думать шире и дальше, какой толк от ругани? Это не остановит таких людей, они все равно будут и дальше портить вам жизнь.

Кажется, что каждый раз, когда его обижают, он просто молча сносит это все.

Но кто знает, насколько сильны последствия в каждом конкретном случае. Большинство из подобных проблем подавляется еще до того, как они вырастают.

— Если я забуду, напомни мне, — Бо Цинфэн обнял своего возлюбленного, — У меня есть время для тебя.

Если эти люди сделали что-то плохое, найдите доказательства, выложите их и просто раздавите своих противников.

Бо Цинфэн знал, что Чэн Суй всегда так поступал: давил проблему прямо в первоисточнике, надавив на ключевых людей, что бы они не смогли принести больше вреда.

— Спать хочется, — Чэн Суй говорил медленно, его сердце согрелось, и он хотел отдохнуть. Опасался, что будет слишком сладко.

Семья Чай даже не думала о том, что их поступок когда-то будет раскрыт, но теперь у их дверей уже стояла полиция, а Аптечная ассоциация выступила с заявлением. Стены рушатся, но семья Чай считает, что ей все сойдет с рук, а эти люди еще пожалеют о своем поведении, ведь когда все закончится, никто из них не сможет купить у них травы.

Двоюродного брата Чай Цзюня, который изменил свой пол с А на О, также забрала полиция, и Чай Чжаоюнь выступила в качестве свидетеля обвинения. Семья Чай не ожидала, что Чжай Чжаоюнь будет жива, они все чувствовали, что она поступила неправильно, они все были семьей, как она могла быть такой бессердечной.

— Я бессердечная? Когда меня столкнули с обрыва, кто из вас искал меня? — усмехнулась Чай Чжаоюнь.

— Не говори ерунды, — вот что ответил Чай Цзюнь своей сестре.

— Чай Цзюнь, в чем дело, я умерела и вернулась к жизни, а ты совсем не выглядишь счастливым. Ты удивляешься, как я еще жива? — сказала Чай Чжаоюнь: — Не волнуйся, я не только жива и здорова, но и эта семья Чай также будет моей.

Что именно случилось с семьей Чай Чэн Суя не волновало.

Пока другие были заняты семейными разборками, Чэн Суй вернулся к преподаванию в университете.

Линь Хао был отчислен из университета и больше не мог приходить на занятия. Он не мог устроить сцену, даже если бы захотел, теперь он не мог даже войти в ворота Северного Университета.

Полмесяца спустя люди из спецотдела вызвали к себе и Линь Хао, они уже все узнали о прошлой жизни Линь Суйшуя.

Линь Суйшуй — человек из этого времени и пространства, его семья все еще жива, и эти люди неплохо относились к Линь Суйшую. Однако тот явно не хотел к ним возвращаться, поэтому попытался войти в семью Цзян вместе с Линь Хао, но, к сожалению, у него ничего не вышло.

Люди из специального отдела были уверены, что Линь Суйшуй был призван сильным желанием Линь Хао, ведь именно сильное желание могло привлечь такую душу. Они задавались вопросом, как Линь Хао удалось это сделать, или же он сам обладал магической силой?

Линь Хао призвал Линь Суйшуя, а что если в следующий раз он вызовет что-то еще более странное?

Не было такого правила, что если ты вызвал кого-то один раз, то больше не сможешь никого вызвать.

Кто знает, сколько раз на самом деле может произойти подобный вызов, им всем нужно быть более осторожными и следить за Линь Хао.

— У тебя много решимости выйти замуж в благородную и влиятельную семью. — Это был первый случай, когда специальный отдел встретил человека, который призвал что-то в тело собственного сына, чтобы попасть в благородную семью.

Сотрудники не видели второй души в теле Линь Суйшуйя, и он не был человеком с несколькими личностями. Грубо говоря, нынешний Линь Суйшуй — это только призванная душа, и если эту душу изгнать, никакого Линь Суйшуйя не будет больше существовать.

Линь Суйшуй никогда никого не убивал, единственный его проступок во взломе чужих оптических компьютеров.

Государство ни за что не позволит Линь Суйшуйю умереть, то есть сейчас его посадят в тюрьму и перевоспитают. Даже если его выпустят, за ним все равно будут присматривать.

И за такими, как Линь Хао, тоже нужно было следить.

Сотрудники прямо рассказали Линь Хао о том, что Линь Суйшуй взрослая душа другого человека призванная им.

— Как... как это возможно? — Линь Хао не верил в это, Линь Суйшуй был его сыном, и он растил его с самого рождения. — Вас послал Чэн Суй? Ты лжешь мне.

— У Чэн Суя нет полномочий, чтобы давать нам указания, — Сотрудники сказали: — Большая птица, летящая по морю, встречает рыбу, которая выпрыгивает из моря, она сразу же хватается и ест ее. Что может быть непонятного в этой ситуации между птицей и рыбой?

Они ни за что не позволили бы Чэн Сую быть втянутым в эту историю с Линь Хао, да и не было в этом необходимости.

С одной стороны был сильный, талантливый человек, а с другой обычный мерзавец, кого бы они не оскорбили так поступив?

— Презрение есть презрение. — Линю Хао скрипнул зубами, зачем использовать так много описаний: — Если у моего сына проблемы, как это может быть не связано с ним?

— Твой сын так похож на тебя. — Сотрудник подумал: Что за дела! И Линь Хао нехороший

человек, и вызванный ним Линь Суйшуй также злой и своенравный.

— Он не мой сын! — Услышав слова сотрудника, Линь Хао больше не хотел признавать Линь Суйшуя.

Это был чужой ребенок, не его собственный, его ребенок просто пропал.

Линь Хао не признавал, что из-за него самого у него родился такой ребенок, как Линь Суйшуй, но ему вдруг пришло в голову, что если Цзян Шэньюнь и остальные знают об этом, то неудивительно, что Цзян Шэньюнь изменил свое прежнее отношение.

— Как вам удалось это узнать? — Линь Хао даже не знал, что раньше существовала такая вещь.

— Это не секрет в Империи, не секрет, о котором знают только дворяне, — Сотрудники объяснили: — Просто многие обычные люди не обращают особого внимания на эту часть истории, а учителя не выделяют на объяснение много времени. В конце концов, теперь даже не все учителя тоже знают об этом, как и большинство обычных людей, они просто думают, что это курьезные случаи и не больше.

Мир погрузился бы в хаос, если бы каждый относился к окружающим его людям так, словно те возродились.

Это еще зависит от того, как люди относятся к этому. И чтобы избежать хаоса, Империя никогда не устраивала так, чтобы кто-то специально поднимал эту тему, но и не скрывала написанное намеренно.

— Но вы должны были узнать это, когда изучали межзвездную историю, — Сотрудник добавил: — В истории есть несколько человек, которые не являлись большими фигурами в то время, но упоминаются в учебнике. Если бы вы хорошо учились, вы бы заметили это.

Не изучая серьезно, человек воспринимает эти сведения как мелочь, но разве такое может быть?

Когда родители Линь Хао узнали о том, что сделал их сын, и что их внук оказался душой из этого времени и пространства, вызванным их сыном, они еще больше разочаровались в своем сыне. Сначала они не хотели, чтобы их сын оставил ребенка, а когда он захотел оставить ребенка, сказав, что не может его отпустить, оказалось, что он хочет жить в роскоши и знатности.

Родители Линь Хао жалеют, что тогда не заставили сделать его аборт, тогда бы они не оказались в такой ситуации сегодня.

Они бы не осмелились признать, что Линь Суйшуй был взрослым человеком, который снова

жил в новом теле и знал, что его предыдущая семья жива, но не сказал им об этом. С таким же успехом можно было и не сообщать им об этом, если что-то случилось, пусть государство разбирается с этим само.

После возвращения Линь Хао на Имперскую Звезду его родители смягчились и снова стали добры к нему. Правда, у них не было много денег, и они не были дворянами, но разве не хорошо быть просто счастливыми, так почему они должны заикливаться на этих вещах?

Все было в распоряжении государства, вот каково было отношение семьи Линь.

Брат Линь Хао, Че Хун, все же нашел связи, чтобы расспросить людей и узнать о том, что сделал Линь Хао. Нет, Че Хун уже знал кое-что из этого, он просто отказывался признать это.

— Ты когда-то сожалел, что повстречал такого человека? Его желания слишком велики, чтобы ты мог их исполнить. К счастью, теперь у тебя больше нет официальной должности. Когда он выйдет, маловероятно, что он будет продолжать преследовать тебя...

Когда Че Хун услышал слова своего друга, он задумался, были ли эти слова издевательством над ним или утешением?

Его собственное будущее было разрушено, но кто в этом виноват? Он мог только винить себя за то, что не знал нужных людей, винил себя за паранойю, винил себя за то, что всегда думал о Линь Хао. Он должен был отступить еще тогда, когда увидел те видео, но он этого не сделал.

Он заслужил это, он действительно заслужил это!

Че Хун чувствовал себя посмешищем, он ухаживал за человеком, который так хотел жениться на богатой семье, что призвал в собственного ребенка чужую душу. Наверное он должен радоваться, что у Линь Хао нет желания кого-то убить или разрушить мир, иначе неизвестно насколько порочной была бы вызванная душа.

Забудьте, забудьте, он был слеп, какой смысл думать об этом снова.

Чэн Суй демонстративно не вмешивался в дело Линь Хао, но в глазах посторонних это выглядело так, будь-то тот был просто мелочью в его глазах.

Возможно, некоторые люди думают, что Чэн Суй — хороший хулиган, или наоборот, что он надменный и безразличный.

Чэн Руохан так не думал. Не смотрите на то, что Чэн Суй сделал на первый взгляд, но на самом деле он также использовал так называемую мораль, чтобы надавить на Линь Хао. Такие люди, как Линь Хао, любят использовать мораль для угнетения других, использовать свой так называемый слабый статус для подавления других, постоянно что-то замышлять, хотя это не

обязательно приносило им пользу. Для таких, как Линь Хао главное было быть счастливым в данный момент, не замечая, что все вокруг все больше и больше катится по наклонной.

Когда Чэн Руохан и Чэн Суй сидели в кафе и пили кофе, он не мог не бросить на Чэн Суя пристальный взгляд.

— Все думают, что ты слишком добрый, — сказал Чэн Руохан, — В отличие от меня, кто сделает меня несчастным, того я пну ногой и дам ему ослепнуть.

— Каждому свое. — Чэн Суй посмотрел на кубики сахара на столе, сахара было слишком много, кофе был слишком сладким.

— Нет, это потому, что я вырос, зная, что я член семьи Чэн, и семья Чэн поддерживает меня. Но ты вырос сам по себе и выработал совсем другие привычки. Однако теперь, когда ты силен и у тебя есть парень, больше опирайся на него и больше отдыхай, не обязательно все делать самому. Не то чтобы ты не был достаточно сильным, чтобы тебе нужно было на кого-то полагаться, но... будь немного счастливее, ба.

— Но мне немного неловко так делать. — Чэн Сую было очень, очень неловко.

— Есть ощущение, что ты уже слишком взрослый для этого? В действительности это же не так. Если мы весь день говорим, что АО равны, а О тоже может делать все, что хочет, это не значит, что мы не можем опереться на кого-то, когда устанем. — Чэн Руохан не любит людей, которые целыми днями говорят о своей силе, мол, раз они равны, то не должны ни на кого опираться, но люди — не сталь, бывают времена, когда они мягкие и слабые.

Такая зависимость нужна не для того, чтобы вторая половинка много отдавала, а для того, чтобы ей было тепло.

— Не смотри на меня и Цзян Шэнъюня, когда мы говорим об интересах, мы тоже должны опираться друг на друга, когда это необходимо, мы не можем позволить себе почувствовать, что можем все сделать в одиночку, — Чэн Руохан пожал плечами: — Но иногда нам действительно не нужны никакие выгоды друг от друга.

Чэн Суй улыбнулся:

— Мне пора возвращаться.

— Иди, иди, иди, если тебя кто-то ждет, нужно побыстрее возвращаться. — Чэн Руохан поддразнил: — В отличие от меня, иногда мне кажется, что никакого жениха у меня и нет.

Чэн Суй только улыбнулся, не говоря ничего о Цзян Шэнъюне, это был их собственный выбор.

<http://bllate.org/book/14861/1322378>